

12+

Леонид Кнопов

Кем ты хочешь быть?

Леонид Кнопов

Кем ты хочешь быть?

«Издательские решения»

Кнопов Л.

Кем ты хочешь быть? / Л. Кнопов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-676924-3

«Корпорация волшебников». Самая настоящая корпорация, исполняющая самые заветные желания клиентов. Ее сотрудники — самые обычные люди, многие из которых перенесли травму, и на всю жизнь остались инвалидами. Но, благодаря универсальной корпорации «Рука помощи», основанный отцом мальчика-инвалида, они смогли не только вылечиться, но и получить работу своей мечты.

ISBN 978-5-00-676924-3

© Кнопов Л.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2. Корпорация	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Кем ты хочешь быть?

Леонид Кнопов

© Леонид Кнопов, 2025

ISBN 978-5-0067-6924-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Валентин Никонов был журналистом одной из Санкт-Петербургских газет, принадлежащих Северо-Западному морскому и речному пароходству. Он очень часто получал интересные задания, несколько раз пересёк экватор. Однажды главный редактор попросил его взять интервью у одного из старейших капитанов пароходства, Николая Павловича Васильева. В этом году ему исполнилось шестьдесят пять лет, но, несмотря на возраст, он преподавал в Академии флота. Вскоре корреспондент вошёл в подъезд старинного дома на набережной Фонтанки, и поднялся на четвёртый этаж. Дверь открыл высокий седой человек в парадной морской форме, сидящий в роботизированной коляске. Рядом был его сын, с нашивками штурмана на парадном кителе.

– Здравствуйте, – сказал Николай Павлович, когда корреспондент представился ему. – Заходите, пожалуйста. Вот, познакомьтесь с моим сыном: он сегодня прибыл из первого дальнего плавания.

– Моя газета попросила взять у вас интервью, чтобы вы рассказали о своей жизни.

– Рассказ получится очень долгим, и может занять много часов, если не дней.

– Я предупрежу редакцию об этом. Возможно, часть из ваших воспоминаний мы опубликуем сейчас на наших страницах и Интернете, а позже выпустим книгу. Согласны?

Николай Павлович кивнул:

– Да. Только с одним условием: я буду рассказывать о своей семье и о личной жизни. Хотел бы попросить вас публиковать только то, что может быть интересно читателям, но не касается нашей личной жизни.

– Хорошо. Я сделаю так: после расшифровки записи вы будете её первым редактором.

– Согласен.

Валентин включил диктофон. После вступления он сказал:

– Расскажите о начале своего пути.

Глава 1

Карта пациента Одинцовской городской детской больницы, хирургического отделения:
«Николай Васильев. 13 лет. Москва... улица, дом... квартира...

Предварительный диагноз: травма позвоночника.

Катался с горки в посёлке Раздоры, Одинцовского района, Московской области. Упал при спуске, после падения произошло столкновение с другими санками. Получил сильный удар в позвоночник. На вызванной машине «скорой помощи» доставлен в ближайший травмпункт, откуда переправлен сюда. Диагноз при обследовании: сильный ушиб позвоночника, вызвавший паралич нижних конечностей. Проведена операция. Результата нет.

Решением врачебной комиссии от... Васильеву Николаю, 13 лет, присвоена первая группа инвалидности, и выделена инвалидная коляска».

– Когда врачи после операции сказали, что ничего не смогли сделать, я подумал, что все кончено. Представьте: завтра я должен был пойти на очередное занятие кружка юных моряков при Дворце творчества на Воробьёвых горах, где занимался уже год. Я с детства хотел стать моряком.

– Почему?

– Завидовал. Один из моих друзей, Витя, часто ходил на корабле по Волге, бывал в Астрахани, Питере, Ростове-на-Дону, и притом задаром. Его отец служил капитаном на круизном теплоходе, и почти каждый год на летние каникулы брал Витьку с собой. Круизы стоили очень дорого, и мы не могли позволить их себе. Правда, пару раз мы с Витей ходили в Нижний Новгород и Петербург, но билеты брал папа. Как назло, в тот раз мы собирались дойти до Астрахани, но... – Капитан показал на коляску. – Вместо круиза я застрял на берегу.

Я сейчас расскажу вам ещё кое-что, но не для печати. Дело в том, что мне нравилась одна девочка из двора. Мы учились в одной школе и даже в одном классе: правда, сидели на разных партах.

Капитан вдруг подмигнул и показал головой за спину. Валентин обернулся: сзади стояла темноволосая женщина пятидесяти семи лет в нарядном платье. Она смотрела на мужа. Тот улыбнулся:

– Познакомьтесь – моя жена, Вика. Та самая девочка. Садись, послушай.

Николай Павлович представил ей журналиста и продолжил:

– Вот так. Единственное, чего я лишился, – игры в хоккей, и футбол, и велосипеда. Его заменил велосипед с системой ручного управления. А тогда мне казалось, что жизнь закончена.

Врачи не знали, что и как сказать родственникам пациентов о диагнозах или решениях об отмене операций из-за плохого состояния человека. Такое происходило уже не первый раз, и всегда им было очень тяжело говорить, что операции, подчас многочасовые и тяжёлые, не дали никаких результатов.

К палате, где были вызванные родители мальчика, подошли хирурги. Они попросили Павла Олеговича, Колиного отца, выйти в коридор и всё рассказали ему. Тот спросил:

– Ничего сделать нельзя?

– К сожалению, да. Мы можем сделать мальчику ещё одну операцию: в спинной мозг вставим нейроконтакт, который позволит управлять роботизированной коляской. Операция и коляска обойдутся примерно в три миллиона рублей. Также дорога реабилитация.

– Хорошо, я подумаю, как сказать сыну и жене о вашем предложении. Возможно, мы сумеем набрать необходимую сумму.

Хирурги не знали, что как только они отошли от кабинета главного врача, там раздался звонок видеофона. На экране был двадцатипятилетний юноша.

– Добрый день, Пётр Сергеевич. Меня зовут Виктор, я менеджер корпорации «Рука помощи». Мы помогаем людям, которые родились с инвалидностью или получили её в результате травм. Если это дети или подростки, мы готовы их обучить в наших учебных заведениях. Сейчас наша корпорация ищет новых курсантов морского отделения, колясочников. У вас есть кто-нибудь?

– Да. Сейчас я переправлю вам данные о нескольких пациентах, в том числе и о мальчике, который поступил к нам сегодня. – Доктор вывел на экран список, и отправил его по электронной почте. Менеджер кивнул:

– Спасибо, получил. Мы посоветуемся, и вскоре наша бригада приедет к вам.

– Хорошо. Будем ждать вас. До свидания.

Через полчаса к больнице подъехал белый микроавтобус с красным крестом и предлагающей помощь рукой на борту. Из него вышли десять врачей и черноволосый парень, идущий за роботизированной инвалидной коляской. Они остановились около палаты, где лежал Коля. Врачи постучались и открыли дверь.

– Здравствуйте, меня зовут Виктор, – сказал парень. – Я и мои коллеги представляем корпорацию «Рука помощи». Вы слышали о нас? Мы занимаемся поддержкой инвалидов разного возраста и заболеваний. Они работают на наших заводах, лабораториях, институтах; летают на разных авиарейсах и состоят в экипажах речных и океанских кораблей.

Он повернулся к мальчику и спросил:

– Скажи, какая твоя мечта? Мы можем помочь тебе реализовать её.

– Хочу стать моряком.

– На каких кораблях ты хотел бы ходить?

– На пассажирских речных.

– Отец его друга работает на речном круизном теплоходе, – сказал Павел Олегович.

Менеджер кивнул:

– Мы сейчас готовим экипажи для строящихся теплоходов класса «река-море» и предлагаем Коле место в группе. Наши корабли уже несколько десятилетий ходят по российским рекам, в том числе по Волге, и останавливаются в очень интересных городах. На мостиках теплоходов «Руки помощи» установлена система управления типа «Х», предназначенная для людей с особенными потребностями. Ты наверняка видел эти системы: они используются на городском и железнодорожном транспорте.

Мальчик кивнул. Он и его родители часто пользовались пассажирскими аэробусами и поездами, которые вели люди на инвалидных колясках. Иногда они уступали дорогу идущим по улице или музеям людям в «скафандрах» – экзоскелетах, которые за одну минуту могли стать креслами. Среди знакомых Коли был тридцатилетний пилот с искусственным зрением. Он только недавно выплатил кредит, но остался на межконтинентальных авиалиниях корпорации.

– Если хотите, я могу показать работу коляски, – сказал менеджер. Он сел в неё, защёлкнул ремни и скомандовал: – Демонстрация.

Коляска проехала несколько сантиметров вперёд и назад. Затем, по команде Виктора, она превратилась в экзоскелет. Пилот сделал несколько шагов и проехал полметра. Нажав клавишу на середине подлокотника, он согнулся так, словно хотел скатиться с горки. Затем менеджер вернул кресло и встал из него.

– Что скажете? – спросил Виктор.

Колины родители посмотрели на сына. Тот протянул руку:

– Можно попробовать?

– Да. Сейчас я помогу тебе сесть, подожди минуту.

Менеджер набрал команду. Коляска подъехала к кровати, Виктор помог мальчику забраться в неё, закрепил ремни и сказал:

– Демонстрация.

Коля поудобнее сел, проехал несколько сантиметров в сторону окна, развернулся, и остановился. Менеджер поманил мальчика:

– Подойди ко мне и встань справа.

Мальчик подъехал к нему.

– Ну как? Тебе удобно?

– Да. – Коля посмотрел на родителей. – Мне очень понравилось, спасибо.

– А вам?

– Тоже. Спасибо вам большое, – сказала мама.

– Я рад, что сумел помочь вам и мальчику. Мои спутники – бригада врачей-экспертов, которые должны будут обследовать Колю. От их решения зависит, сможет ли он учиться и работать в нашей корпорации. Если обследования дадут хорошие результаты, мы подпишем договор, по которому фирма оплатит операцию и реабилитацию Коли. Это кредит, который он должен будет вернуть в течение какого-то периода. Более точно о сумме и о времени выплаты может сообщить только комиссия. Но, насколько мне известно, рейсы круизных речных и морских теплоходов, в том числе наши, пользуются большой популярностью среди туристов. Я знаю несколько случаев, когда члены экипажей за довольно короткое время полностью выплачивали кредит. Корабли типа «Х» считаются одними из самых дорогих, но каюты на них раскупаются очень быстро, и к началу навигации не остаётся ни одного свободного места. Кстати, это предъявляет команде особые требования, и я надеюсь, что Коля нас не подведёт. Согласны?

– Да.

– А ты? – Виктор посмотрел на мальчика.

– Да.

– Хорошо. Коллеги, прошу вас.

Врачи вышли с мальчиком в коридор и вернулись спустя два часа. Их руководитель протянул менеджеру распечатку.

– Посмотрите, – Виктор передал результаты обследования отцу, – Поздравляю вас: мальчик отвечает всем требованиям и может пройти обучение для члена экипажа теплохода. Операция и лечение, вместе с коляской, стоят четыре миллиона рублей. Реабилитация будет проходить в больнице корпорации.

Срок выплаты – восемь лет, но можно вернуть долг и раньше: это зависит от обстоятельств плавания. Учитываются шторма, внештатные ситуации на борту. Без дополнительных выплат зарплата члена экипажа на десятидневном круизе, например Москва – Санкт-Петербург – Москва, составит почти двести восемьдесят тысяч рублей за один рейс, но две трети будет уходить на погашение кредита. Из оставшейся суммы также можно выделить часть, чтобы быстрее расплатиться. Что скажете?

Мальчик протянул руку и попросил:

– Дайте, пожалуйста, договор.

– Да, спасибо большое, – сказал отец.

Коля подписал договор, потом дал его отцу, который также расписался. Виктор отдал второй экземпляр и сказал:

– Завтра вам позвонит наш менеджер, который сообщит, о времени приезда автобуса за Колей. Если хотите, можете сопровождать его. После выписки для пациентов, поступающих в наши учебные заведения, мы проводим экскурсию по московским лабораториям и рассказываем о компании. До свидания.

Глава 2. Корпорация «Рука помощи»

Корпорация «Рука помощи» считалась одной из крупнейших частных многоотраслевых компаний России. В её больницах, НИИ, лабораториях и заводах, разбросанных по стране, работали десятки тысяч человек. Они производили или изобретали протезы, имплантаты, коляски. Большая часть продукции использовалась в работе корпорации, или продавалась другим компаниям. Почти четверть сотрудников сами были инвалидами или недавно излечились от своего недуга.

После выписки из больницы Коля вместе с большой группой ровесников был приглашён на трёхдневный тур по московским заводам и лабораториям «Руки помощи».

Во время экскурсий ребятам объяснили систему, которая помогает корпорации искать новых сотрудников или учеников. Диспетчерская служба ежедневно получает сведения о больных, поступающих в городские больницы: их интересовал возраст пациента, характер болезни или травмы, возможность операции и лечения. Иногда менеджеры обзванивали больницы. Очень важным фактором для правления был интеллект человека.

После обработки данных сотрудник с бригадой врачей едет в больницу, везя с собой протез, имплантат или роботизированную инвалидную коляску. Пациента обследуют, и, в случае положительного результата, с ним и его родителями заключается договор, по которому корпорация обязуется помочь с лечением, операцией и реабилитацией. В банке открывается специальный счёт, куда зачисляются необходимые средства, позже уходящие на лечение и реабилитацию больного. Это кредит, который пациент должен выплатить «Руке помощи» во время работы в её компаниях. Правда, не все служащие, полностью погасившие долг, покинули свою прежнюю работу. Некоторые перешли по приобретенным специальностям в другие фирмы.

– Мы ехали мимо конвейеров, – рассказывал Николай Павлович, – за которыми следили рабочие; в лабораториях слышали разговоры ученых и конструкторов. Иногда из динамиков раздавался голос диспетчера. Я обратил внимание на странные механические нотки, которые слышались в словах. Позже гид рассказала нам, кто стоял около конвейеров и говорил по динамикам: у некоторых рабочих или инженеров не было руки или ноги, а в радиорубке сидели выключенные немые или глухонемые. Многие работали после выплаты кредита, не желая уходить отсюда.

Однажды нас привезли в лабораторию, где собирались микросхемы. На специальном экране мы увидели, как манипуляторы соединили мельчайшие контакты, проверили их и перенесли в другое отделение. Позже нас познакомили с мастером, работавшем на этом станке. Он видел благодаря новым электронным глазам, позволяющим в несколько сотен тысяч раз увеличить место соединения.

Больше всего мне запомнился детский сад, который мы посетили в середине февраля. Это был настоящий детский городок, с красивыми корпусами, игровыми площадками и аттракционами. Моя группа приехала туда как раз во время прогулки. В трёхэтажном главном корпусе оставались только самые маленькие дети, за которыми присматривали родители. Остальные были на игровой площадке.

Капитан засмеялся:

– Лучшие бы мы туда не ходили! Между прочим, это не мои слова: я их совершенно случайно услышал от нашего гида, которая с большим трудом собрала нас после того, как раздался сигнал на обед.

Как только мы вышли из основного корпуса, на нас налетели сотни детей. Среди них я часто замечал капюшоны нейрокостюмов и головы ребят на экзоскелетах.

Перед поездкой нам рассказали об этом детском городке. Здесь жили дети, родившиеся с разной формой ДЦП, или другими врождёнными заболеваниями; есть и парализованные в результате травм или ушибов. Многие лежали в колясках, похожих на наши. Тяжелее всего было полностью парализованным ребятам: они зависели от колясок и не могли вылезти из них без чьей-нибудь помощи. Родители жили тут же, в корпусах городка, и работали на корпорацию.

Для маленьких детей мы, тринадцати- и пятнадцатилетние подростки, были «дядями» и «тётями», которые пришли поиграть с ними. Мы были рады этому. Ко мне подбежали сразу три ребёнка в нейрокостюмах: два мальчика и одна девочка. Они попросили, чтобы я взял их на плечи.

– Погодите, – вдруг сказал Валентин. – Прошу прощения за то, что прервал вас. Возможно, среди этих ребят была моя мама. Она рассказывала о каком-то «дяде на колёсах», на локтях которого она повисла.

Николай Павлович всмотрелся в журналиста:

– Точно, я еще думал: почему вы показались мне знакомым? Да, всё так и было: мальчик забрался ко мне на плечи, а другие мальчик и девочка повисли на сгибе локтей «скафандра». Слава Богу, я устоял только благодаря экзоскелету, иначе с такой ношей не смог бы пройти и два метра. А так я прокатился метров пять и оставил ребят на небольшой горке.

– У мамы сохранились фотографии из её детства, и наверняка вы были на них.

– Возможно. Кстати, скорее всего, мы с ней могли встречаться на детской речной линии: я работал на одном из катеров во время обучения в институте корпорации. Потом я довольно часто видел ребят из этих детских садов, работавших на пассажирских и грузовых судах.

Особенное внимание гиды уделили судостроительным компаниям, на верфях которых строились и ремонтировались современные пассажирские теплоходы с системой управления типа «Х». Они были разработаны на основе кораблей проекта PV300, ходивших по российским рекам в начале двадцать первого столетия. Они отличались от предшественников чуть большей шириной коридоров и залов. Вместо двух лестниц в салоне стояли пассажирские лифты, один из которых находился в отсеке команды на главной палубе и соединялся с ходовым мостиком.

Он напоминал рубки морских круизных теплоходов конца двадцатого столетия: пульта управления стояли перед панорамными окнами. Около них находились невысокие пандусы, предназначенные для колясок и помогающие членам экипажа сохранять равновесие даже во время сильного волнения. Точно такие же дублированные системы были в машинном отделении, радиорубке, и на палубе.

Среди кораблей, стоящих у ремонтных верфей корпорации, стоял «Александр Невский», на котором Коля со своими одноклассниками должны были через несколько лет выйти в своё первое практическое плавание. Будущих речников провели по всему судну, показали каюты пассажиров и экипажа. В трюмных каютах кровати напоминали двухъярусные уютные диваны.

Палуба внутри салонов, коридоров и кают была застелена мягким ковром.

Сразу после теплохода ребята посетили школу, где должно проходить их обучение. Им показали классы, лаборатории, тренажёрные залы.

– Мне особенно понравились залы виртуальных тренажёров, – вспоминал Николай Павлович. – Я «полетал» на истребителе, пассажирском самолёте, и космическом корабле; сидел за рулём автомобиля и ручками управления поезда. Нам показали почти все факультеты, не ограничиваясь флотским.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.